

Красота спасет мир, Или как защитить права на ювелирные украшения

Губаева Екатерина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: gubaeva@yandex.ru

Изучение модного бизнеса давно перестало быть исключительно сферой работы стилистов, экономистов и маркетологов. На сегодняшний день юридические аспекты моды подлежат серьезному анализу, а защита объектов интеллектуальной собственности, созданных дизайнерами, приобретает важное значение при выработке законодательных и судебных позиций.

Одними из объектов, охраняемых правом интеллектуальной собственности, являются аксессуары и ювелирные украшения. Отсутствие конкретного регулирования предметов моды в законодательстве закономерно порождает правовые проблемы на практике. В настоящих тезисах попробуем рассмотреть основные вопросы, связанные с защитой модного бизнеса украшений.

Первым вопросом логично обозначить следующее: *подлежат ли ювелирные изделия и украшения правовой охране?* Определенно, стоит ответить на данный вопрос положительно. В соответствии с ч. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации украшения будут являться объектами искусства, а потому защищаться авторским правом в силу создания, т.е. с момента выражения в объективной форме. Согласно п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Таким образом, существует презумпция творческого вклада и оригинальности любого украшения.

Однако на практике зачастую возникают ситуации неправомерного копирования производителями формы украшений, либо отдельных элементов их дизайна. В таком случае защита исключительно нормами авторского права порождает определенные сложности, поскольку доказать копирование и сходство спорных изделий довольно непросто. Например, в деле по иску фирмы Namfleg к компании Sunlight необходимо было установить или опровергнуть факт копирования ответчиком дизайна ювелирных украшений из коллекции истца «Итальянские домики» и «Цветы». Суду пришлось назначить экспертизу, в ходе которой было отмечено, что дизайн украшений ответчика лишен творческого характера и элементы дизайна изделий ответчика сходны до степени смешения с дизайном истца. На основании этого суд принял решение, удовлетворив заявленные иски (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 3 февраля 2015 г. по делу № А40-5706/2014).

Тем не менее, компания Sunlight в апелляционной жалобе смогла доказать факт самостоятельности и оригинальности своего дизайна. Во-первых, была оспорена экспертиза, проведенная в первой инстанции, поскольку вопросы были поставлены на основании норм права, регулирующих отношения в сфере средств индивидуализации. Категория «сходство до степени смешения» в авторском праве не существует. Во-вторых, компания смогла доказать факт параллельного творчества, ссылаясь на то, что создатели обоих дизайнов вдохновлялись картинами Кандинского, Климта, Моне.

Таким образом, несмотря на обладание исключительными правами на объект авторского права - дизайн ювелирных изделий, компания Namfleg не смогла доказать нарушение со стороны Sunlight, хотя очевидное сходство их украшений имеет место.

В таком случае необходимо обратиться к иным способам защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, в частности, к регистрации объектов в качестве промышленных образцов. Подобная стратегия защиты пользуется популярностью у крупных брендов. Как известно, бренд - это совокупность свойств продукта, психические ассоциации, благодаря которым потребители идентифицируют товары и услуги продавца и отличают их от продукции конкурентов [1]. Так, французский дом высокой моды Christian Dior получает патенты на промышленные образцы на все ювелирные изделия, которые собирается производить в новых коллекциях [См. Приложение 1].

Тем не менее, следует отметить специфику модного бизнеса. Получение патента на промышленный образец занимает значительный период времени, в то время как мода быстротечна и имеет тенденцию меняться каждый сезон [3]. Соответственно, к моменту регистрации патента такое изделие уже может потерять актуальность. Поэтому признать подобный способ охраны универсальным не представляется возможным.

Кроме того, необходимо рассмотреть следующий вопрос: *нужна ли дополнительная регистрация объекта авторского права как промышленного образца, что породит наложение правовых режимов?*

В целом пересечение правовых режимов само по себе не противоречит законодательству России. А п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 предусматривает выбор способа защиты в зависимости от характера нарушения: если совершено нарушение по использованию патента на промышленный образец, следует использовать способы защиты именно патентных прав. Аналогично предлагается делать в случае нарушения авторских прав.

Представляется, что подобное разделение режимов и возможность выбора правообладателем лишь одного способа защиты отвечает целям права интеллектуальной собственности. Объект авторского права несет в себе эстетическое назначение, в то время как патент на промышленные образцы отвечает целям защиты декоративного и эстетического аспекта изделия [2]. Т.е. зарегистрированный промышленный образец, несмотря на охрану нормами именно патентного права, несет в себе функции, характерные для авторского права.

Тем не менее, получение патента на промышленный образец поможет при возникновении правовых споров, связанных с копированием дизайна украшений. Факт государственной регистрации не подлежит дополнительному доказыванию (как в случае с доказыванием возникновения исключительных прав на объект авторского права), а потому облегчит стратегию по защите своего дизайна. Это можно наблюдать по складывающейся судебной практике: так, в деле по иску Cartier к уже упоминавшейся ранее компании Sunlight можно заметить, что истец не имеет промышленный образец в России на дизайн гвоздя (который воспроизведен в спорных кольцах и браслетах). Поэтому истцу придется опираться только на нормы авторского права, что довольно спорно, поскольку суд может и не признать форму гвоздя оригинальной и творческой (Дело № А40-255416, рассматривается в Девятом Арбитражном апелляционном суде). А, напротив, в деле по иску GuzemaJewelry к компании «Золотой век» у истца есть все шансы выиграть спор, поскольку он имеет патент на промышленный образец от 2018 года, тогда как ответчик начал выпускать спорную продукцию лишь в 2021 году (Дело № 2/336/2452/2021).

Подводя итог, логично признать, что использование для защиты дизайна ювелирных украшений одновременно норм и авторского, и патентного права (в части прав на промышленные образцы) не представляется возможным. Тем не менее, наличие патента на промышленный образец, несмотря на длительный процесс его регистрации, выглядит более эффективной мерой защиты исключительных прав дизайнера, а потому должно быть принято во внимание при создании новых шедевров ювелирного искусства.

Источники и литература

- 1) Ворожевич А.С. Защита брендов: стратегии, системы, методы: Учебное пособие для магистров. // Проспект. 2017.
- 2) Ворожевич А.С. Пересечение прав на товарные знаки, произведения и промышленные образцы. // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 18, декабрь 2017 г., с. 45-57.
- 3) Шебанова Н.А. "Модное" право: Монография. // НОРМА, ИНФРА-М. 2018.

Иллюстрации

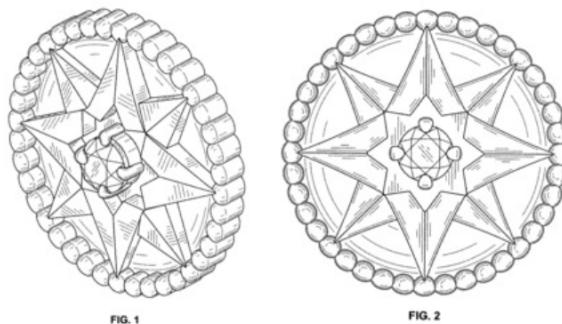

Рис. 1. Патент на промышленный образец № D762510 (источник: <https://www3.wipo.int/designdb/en/index.jsp>)